

ТАТЬЯНА ГОРЯЧЕВА
НАТАЛЬЯ НЕКРАСОВА

Тест на дружбу

В ПОИСКАХ ДОМА

Татьяна Горячева

Тест на дружбу. В поисках дома

«Издательские решения»

Горячева Т.

Тест на дружбу. В поисках дома / Т. Горячева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987481-8

История о приключениях енота Жорика и цапли Вероники в поисках дома. По дороге друзей ждут опасные испытания и курьезные встречи, подстерегают опасности. Совместное преодоление препятствий становится для героев тестом на настоящую дружбу.

ISBN 978-5-44-987481-8

© Горячева Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тест на дружбу В поисках дома

**Татьяна Горячева
Наталья Некрасова**

Иллюстратор обложки Инга Пестерева

© Татьяна Горячева, 2020

© Наталья Некрасова, 2020

ISBN 978-5-4498-7481-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Да когда ты уже лопнешь, прохвост? – кричала баба Роза вслед улепётывающему зверьку. Делала она это беззлобно, скорее по привычке, ведь набегги полосатого диверсанта были ежедневными.

Старушка сняла с верёвки высохшее полотенце, отщипнула несколько стручков молодого гороха, полюбовалась на ярко-розовые пионы и зашла в дом.

В очередной раз избежавший сурового наказания упитанный енот нёсся во весь опор к родному пруду. Поняв, что погони нет, он сбавил скорость, осмотрелся по сторонам и решил передохнуть. Поросший мхом пенёк был отличным местом, чтобы восстановить силы и дыхание.

– Да жалко ей, что ли? – возмутился воришка.

Щёчки-подушечки, уютное пузико, заплывшая жирком спинка – всё выдавало в нём любителя вкусно покушать, а точнее самого настоящего обжору.

– И вообще, в прошлом году морковка покрупнее была, а репа куда сочнее. И позвольте узнать, куда делся турнепс? – вопрошал пушистый толстяк, обращаясь к невидимому собеседнику.

– С кем это ты разговариваешь, Жора? – спросила невесть откуда взявшаяся над кустом голова в бирюзовом берете.

Изысканный головной убор, маленькая головка, а также длинная шея и не менее длинный нос принадлежали весьма утончённой натуре – цапле Веронике. Эта особа отличалась от своих сородичей. Во-первых, она не ела рыбы. Более того, как настоящий вегетарианец, питалась исключительно овощами, фруктами, орехами. Во-вторых, имея крылья и умение ими пользоваться по назначению, предпочитала пешие прогулки. Сколько же было радости, когда месяц назад из воды был выловлен почти новенький шагомер. Наконец, только Вероника обладала таким запасом терпения, который позволял ей дружить с жуликоватым и нахальным Жорой.

Их знакомство произошло ещё в детстве при почти трагических обстоятельствах. Будучи маленьким птенчиком, Вероника отправилась за кувшинками на другой берег пруда, запуталась в водорослях длинными лапками и чуть не утонула. На её счастье поблизости малыш Жорик полоскал только что украденную у бабы Розы брюкву. Поняв, что придётся отложить трапезу, в обнимку со своим овощным трофеем Жорик бросился на выручку утопающей. Спустя десять минут они, отплёвываясь тиной, отряхивались на берегу. Вот так и познакомились.

Справедливости ради, надо сказать, что представители фауны дачного кооператива «Химик-1», мягко говоря, енота недолюбливали. Причин тому хоть отбавляй: склочность, задиристость, зубоскальство, драчливость. Но самым обидным для звериного сообщества было его вопиющее нежелание кому-либо нравиться. О том, что Жорик способен и на благородные поступки, знала только его подруга цапля. Она же единственная, кто знал его настоящее имя – Георгий. Енот его стеснялся, считая слишком концертным.

– Опять чуть было не попался из-за твоих пищевых предрассудков. В пруду вон рыбы пруд пруди, а тебе всё клетчатку подавай, – ворчливо пробубнил Жорик.

– Мон шер, на твоём месте я бы уже давно задумалась о правильном питании. – Вероника выразительно указала глазами на большую шарообразную тень. – Но даже такие внушительные формы не мешают тебе быть ловким и неуловимым.

В ответ Жорик просто отвернулся. Он не хотел, чтобы Вероника увидела его довольную улыбку, которая растеклась по полосатой мордочке. Да, Жора очень тепло относился к подруге детства. В его сердце, где царил еда, еда и ещё раз еда, крохотный свободный уголок был лишь для милой цапли.

Енот слез с пня и вручил подруге добытую нелегальным путём морковку. Затянув свою любимую песенку, они направились к родному водоёму.

С кем не скучно даже в дождь?
Кто в мой дом без стука вхож?
Рассмешить до слёз кто может?
Кто милей всех и дороже?

У меня есть ты, у тебя есть я.
И шагают в ногу закадычные друзья.

Будь со мной в жару и стужу,
Ведь сто лет с тобой мы дружим.
Не страшны плохие вести,
Если мы с тобою вместе

У меня есть ты, у тебя есть я.
И шагают в ногу закадычные друзья

Глава 2

Пока на плите, утробно булькая, томилось клубничное варенье, баба Роза со своей кумой бабой Леной сидели на крыльце и лузгали семечки прямо из подсолнечника. Жорик, собрав суточную норму овощей для себя и Вероники, уже направился было восвояси, и вдруг... замер как вкопанный. Лапки наотрез отказались слушаться. Нос, а затем и вся щекастенькая мордочка стали поворачиваться в сторону домика, откуда ароматной рекой пьяняще лился запах варенья. О, Жорик знал этот вкус! Он помнил, как два года назад попробовал этот ягодный нектар. В нём было прекрасно всё: мягкие горячие ягодки, вязкий сладкий сироп! Нет, свежую клубнику Жорик тоже уважал. Да и не было в мире такого продукта, которым бы Жорик пренебрёг. Но варенье! Варенье в его системе предпочтений стояло на первом месте. Вот и сейчас енот был просто бессилён перед властью этого лакомства.

Бесшумно, по-пластунски Жорик двигался в сторону дома. Завидев двух судачащих бабулек, наш гурман метнулся в куст пионов и притаился.

– Неужто и пруд наш загубят, окаянные? – всплеснула руками баба Роза.

Жорик мгновенно наострил уши.

– Так а я о чём тебе толкую уже битый час?! – вспыхнула подруга. – Парковку тут будут делать, огромную современную парковку, чтобы начальники всякие могли свои дорогие машины ставить. Потому кооператив «Ивушка» сносят подчистую. Вот и пруду нашему теперь точно каюк!

Впервые в жизни Жорик потерял аппетит. Он начисто забыл и про варенье, и про морковку, которую прижимал к груди. Что значит «каюк», енот не знал, но сообразил, что ничего хорошего это не предвещает.

– А когда начнётся-то всё это... – не сразу подобрала нужное слово баба Роза, – безобразие?!

– До зимы им нужно всё провернуть, поэтому первые самосвалы со щебнем приедут уже в конце месяца, – со знанием дела сообщила кума.

– Куда катится этот мир? Думают только о себе, изверги. А ведь на пруду-то этом столько всякой живности. Что ними будет?

Баба Лена развела руками, но Жорик этого уже не видел. Он нёсся во весь опор к Веронике, чтобы обсудить с ней пугающую весть. В голове стучало: «Каюк! Каюк! Каюк!» В его упорядоченную жизнь, которая состояла из поиска еды и весёлых трапез, прогулок и купаний с подругой детства, вдруг ворвалось нечто неведомое, а потому страшное...

Достигнув берега и нырнув в камыши, Жорик дурным голосом закричал:

– Вероника, Вероника! Где ты?

– Друг мой, что за ажиотаж? – как всегда томно протянула цапля. – Мы же договаривались, что ты без приглашения не вторгаешься в мой дом. Я могла чистить пёрышки или медитировать. Для этих занятий мне компания не требуется. Неужели это не очевидно?

Остановить поток красноречия Вероники енотику мешали отнюдь не скромность и такт. В горле стоял комок: как поведать своей возвышенной подруге о надвигающейся катастрофе. Глотнув воды из озера, Жорик собрался с духом и осторожно начал:

– Вероника, тут такое дело...

Глава 3

План по деликатному сообщению Веронике грустной новости провалился почти сразу. Услышав о беде, грозящей пруду, цапля закатила глаза, взмахнула крыльями и рухнула в глубокий обморок. Растерявшись от такого поворота событий, Жорик решился на то, чего никогда за время дружбы с Вероникой себе не позволял: принялся щекотать её. Спустя мгновение Вероника приоткрыла один глаз и прошептала:

– Георгий, оставь меня. Я не хочу возвращаться в эту жестокую реальность! Спасайся, а мне, видимо, суждено выпить горькую чашу до дна.

Отчаяние Вероники вместо здравых идей заставило Жорика взять ситуацию в свои руки, а точнее лапы.

– Завязывай гундеть! – скомандовал он. – У нас есть вечер, чтоб собраться, а утром двинемся в путь!

Но Вероника не торопилась расставаться с меланхолией:

– Злой рок оборвал мою безмятежную, полную простых радостей жизнь... Свет вспыхнул на миг, озарил тьму, и вот он меркнет... меркнет... меркнет... Знать, такова моя доля – сгинуть в цвете лет... Кстати, а куда мы пойдём?

Как раз обо этом-то Георгий и не успел ещё подумать. Однако, чтобы Вероника вновь не потеряла сознание, ляпнул первое, что взбрело в голову:

– К тётке моей пойдём. Троюродной. Енотовидной собаке. Она нас приютит.

– Итак, мне в дороге не обойтись без моего шагомера, – начала перечислять Вероника. – А там тепло? Если да, то захвачу солнечные очки и соломенную шляпу...

Жорик подумал о том, как же всё-таки загадочна женская душа. Ведь ещё минуту назад его подруга прощалась со всем белым светом, а сейчас она спорила сама с собой – взять ли полное собрание сочинений Шекспира или только любимый сборник сонетов.

– Вероника, вся твоя девчачья чепуха останется здесь. Мы отправимся в путь налегке.

На самом деле за категоричностью и строгостью Жорика скрывалась растерянность. Ведь о своей тётке он знал только по рассказам матери, и где она живёт, толком не помнил. А потому совершенно не ведал, как она встретит непрошенных гостей. Единственное, в чём он был уверен, – что Веронике не стоит говорить об этих сомнениях, а также в том, что обратного пути у него нет.

Несмотря на свою тонкую душевную организацию, цапля уснула точно по расписанию и провела во власти Морфея положенные восемь часов, иногда интеллигентно всхрапывая. А вот Жорик тревожно проворочался до восхода солнца. Заслышав первых дачных петухов, он рванул за съестными припасами в дорогу. Его маршрут был очевиден – до участка бабы Розы. Нужно поторопиться, пока усердная огородница спит. Каково же было удивление енота, когда он увидел знакомый силуэт, бодро ползающий вокруг грядки с редиской. И тут впервые Жорик посмотрел на бабу Розу не как на досадную помеху... И даже шмыгнул носом, понимая, что, вероятно, это их последняя встреча. Нахлынувшая волна нежности, однако, не отбила у Жорика желание как можно больше утащить с огорода. Ведь и с ним полосатый расставался навсегда.

К пыльному шоссе енот и цапля вышли с полным плодово-ягодным ассортиментом.

– Жорик, я чувствую, что это тупик, выхода нет... Куда идти, кто подскажет дорогу?... Я от этой неопределённости определённо схожу с ума!

– Вероника, успокойся, вон видишь впереди дымящиеся трубы? Это город. И нам нужно туда попасть.

Стоит ли объяснять, что, несмотря на убедительность ответа, в сказанном Георгий был совсем не уверен. И ноша душевных терзаний была гораздо тяжелее, чем морковь, кабачки

и огурцы, которые он тащил. Вероника же шла налегке: она то сверяла количество шагов с пульсом, то напевала любимые романсы, то грезила вслух о городских благах: тайском массаже, кино и мороженом. Ближе к вечеру они подошли к промышленной окраине.

Глава 4

– Ой, какая прелесть, – восклицала Вероника, то и дело припадая к земле.

Золотинки от шоколадок, сломанный циферблат, проволока – всё это вызывало у неё восторг и желание прихватить с собой на память об удивительном путешествии. Но более практичный енот охлаждал её пыл, категорически отказываясь тащить на себе все эти безделушки. Чего-либо нужного и полезного, с точки зрения Жорика, а именно еды, они пока на городских улицах не встретили.

Вдруг нос-навигатор повёл Жорика в сторону большой деревянной скамейки, на которой какой-то растяпа оставил чёрный пакет. Полосатый обжора не видел, что лежит в пакете, но точно знал: этим можно поживиться. Совершенно не изящно, но вместе с тем довольно проворно Жорик вскарабкался на скамью. Вероника при этом иронично заметила:

– Делал бы со мной зарядку по утрам, попа не тянула бы гирей вниз.

Енот пропустил эту дружескую колкость мимо ушей, так как уже находился в сантиметровой близости от благоухающей цели. Он нащупал лапкой в пакете какой-то мягкий предмет, потянул его на себя и очень удивился, почувствовав несильное, но упорное сопротивление. Тогда Георгий решил действовать по-другому: хвостом, как крюком, он зацепился за край лавочки, а в манящий вкусным запахом предмет вонзил зубы. Да и дернул что есть мочи! Эффект был крайне неожиданным. В комплекте со сдобной булочкой из пакета вылетело что-то мохнатое и свалилось на Жорика. Кубарем они полетели на землю и вот таким шерстяным клубком покатались по асфальту... БУМ! Конкурентам понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя от сногшибательной, а точнее «шишкконабивательной», встречи с железным основанием фонаря. Потирая лоб, Жорик обнаружил у себя только половину булочки. Вторая же её часть была крепко зажата зубами белого пушистого существа.

– Эй ты, белобрысая ворюга, булку гони мою, а то врежу.

С достоинством, даже надменно, чего вряд ли можно ожидать от морской свинки, новая знакомая сняла булочку со своих длинных передних зубов, чопорно сплюнула крошки в сторону и только после этого вступила в диалог:

– Значит так. Во-первых, добрый день. Во-вторых, не «ты», а «вы». В-третьих, извольте представиться, сэр, ведь я не имею чести знать вас. И, наконец, что дало вам право считать этот десерт частной собственностью?

Не удивительно, что у Жорика отпала челюсть от возмущения: впервые он столкнулся с таким вежливым, но твёрдым отпором. Но больше всего его бесило, что со второй половинкой булочки можно попрощаться прямо сейчас. Вероника сидела на лавочке и испытывала смешанные чувства. С одной стороны, она видела, что свинка настроена недружелюбно, а любая агрессия противоречила её натуре. С другой стороны, цапля была готова рукоплескать европейским манерам незнакомки. Затянувшееся молчание прервала морская свинка:

– Предлагаю перемирие. Как говорят у нас в Англии, одинокая овца может стать добычей волка. Меня зовут мисс Дженкинс и я готова узнать вас получше. Давайте поболтаем и перекусим. К сожалению, мы уже пропустили фэйф о клон ти, но в пакете есть коробочка с соком.

Жорик был не из тех, кого нужно упрашивать присесть «к столу». Да и Веронике не терпелось во время совместной трапезы получше узнать заморскую гостью.

– Чем мне нравится ваша страна, так это обилием солнечных дней. В Англии сплошной смог и постоянно идут дожди. Итц соу пити! О, я прекрасно помню день, когда мы отправились в порт, где белоснежный лайнер готовился к отплытию почти на другой конец света. Наверное, не очень скромно так говорить о себе, но я вынуждена поставить вас в известность, что происхожу из самой аристократичной породы морских свинок. Нас таких в мире осталось раз, два и обчёлся. Я правильно выразилась? Так говорят в ваших краях?

Жорик хмуро жевал и не собирался вступать в светскую беседу, а Вероника с готовностью откликнулась:

– Вы совершенно правы, мисс Дженкинс. Не было ли путешествие на корабле утомительным? И что вас заставило отправиться в такой дальний путь?

– О-о-о, дорога показалась мне вери найс. Не забывайте, ведь я же свинка морская. Бескрайняя водная гладь и шум волн – это моя стихия!

– К нам-то зачем пожаловали? – не удержался от едкого вопроса Жорик.

– ВИП-заказ для зоосалона, – величаво ответила английская гостья.

Жорик демонстративно огляделся. В поле его зрения попали гаражи, обшарпанный трёхэтажный дом, мусорные контейнеры, а в центре этого пейзажа красовалась необъятная лужа. Ничего похожего на элитный зоомагазин поблизости не наблюдалось.

– Ну и где тут ваш крутой салон? В гараже или в мусорном баке? – не переставал ехидничать енот.

По-прежнему не теряя достоинства, мисс Дженкинс ответила:

– Молодой человек, всё в жизни просто только у хомяков. У выдающихся личностей путь всегда тернист. Подумать только, меня, герцогиню среди морских свинок, поселили не в апартаменты люкс, а в какое-то общежитие. Ещё и вместе со всяким сбродом. Да и во всём остальном я была лишена должного почтения. Как они посмели назвать эту призон вип-салон? Иного выхода, как покинуть злачное место и вернуться на родину, не оставалось. Однако в поисках дороги до морского порта я заблудилась и очутилась здесь...

Когда Дженкинс окончила свою историю и затихла, стали слышны приглушённые всхлипывания. Душа Вероники содрогнулась от этого почти шекспировского сюжета. И сентиментальные слёзы на протяжении всего повествования капали из её глаз. Не поддавшись лирическому настрою своей подруги, Жорик, обладатель практичного склада ума, вернул разговор к решению насущных вопросов:

– Ну и что вы собираетесь делать? И, кстати, где здесь можно раздобыть еду?

– О-о-о, давайте обо всём по порядку. Не первый день я в этом крошечном аду. А попала в него, вы не поверите, из-за чаек. Услышав их крики, даже не усомнилась, что где-то поблизости море. Ха-ха, как я же я ошиблась... Ит из грейт мистейк. Как оказалось, чайки летали над морем, но это было море из мусора. Невозможно передать словами, какое зловоние источает скопление хлама. И это ещё не все. В центре гигантской кучи что-то загорелось...

Вероника была близка к обмороку, но собрав последние силы, прошептала:

– Какой кошмар... Жорик, любезный друг, неужели и нам предстоит пойти по этому пути?

– Нет, моя тётка живёт в противоположной стороне, – ни на секунду не задумавшись, отпартовал енот.

Как мы помним, Жорик смутно представлял, где живёт его енотовидная родственница, но идти куда-то надо было. И лучше подальше от горячей свалки. А значит, курс был очевиден.

– И вообще, что-то мы засиделись. Собирайся, Вероника. Нам пора.

Цапля застыла в нерешительности. Сказать по правде, бросать мисс Дженкинс здесь ей не хотелось. Да и сама Дженкинс не горела желанием вновь остаться в одиночестве.

– Какое совпадение! Я ведь тоже намеревалась продолжить поиски, – воскликнула британская подданная. – У меня есть гуд айдиа. Почему бы нам не отправиться всем вместе?

Вероника умоляюще взглянула на Жорика, и ему ничего не оставалось, как хмуро кивнуть.

Глава 5

Часа через два, когда сумерки уже обнимали затихший город, наша компания призадумалась о ночлеге.

– Не знаю, как вы, а я привыкла соблюдать режим. Горячую ванну здесь, конечно, принять негде. Но ко сну нужно отойти вовремя, хоть и с минимальными удобствами, – назидательно проговорила мисс Дженкинс.

Как раз в этот момент Вероника, благодаря своим длинным ногам и шее, разглядела за забором из мелкой сетки уютное местечко. Вокруг двухэтажного здания были рассыпаны маленькие песочницы, качели и домики. Но больше всего цаплю заинтересовали клумбы с жёлтыми цветами.

– Друзья, моя интуиция подсказывает, что вот этот райский сад может стать нашим убежищем. От него веет безопасностью и покоем, – почти пропела романтичная Вероника.

Жорик же, как всегда на деловой волне, заявил:

– Я согласен, тем более что в заборе есть здоровенная дырка.

Ночевать решили в деревянном домике. По дороге к нему Вероника слегка отклонилась от курса, чтобы понюхать бархатцы. Помимо арома-удовольствия, клумба приготовила для неё ещё один сюрприз в виде оброненного кем-то банана. Славно поужинав, все пожелали друг другу спокойной ночи и буквально провалились в сон. И только мисс Дженкинс уже в полудрёме вела диалог с воображаемым собеседником: «Да-а уж, ваше величество, это не Букингемский дворец!.. Хр-хр...»

Утром, когда Жорик сладко посапывал, а Вероника вздрагивала во сне, пушистая мисс уже всюду делала зарядку в песочнице. Перед завершающим комплексом упражнений, когда Дженкинс обычно растягивала позвоночник, морской свинке пришлось замереть на месте и съёжиться от страха. На неё надвигался гул детских голосов, а через пару мгновений подошли и сами малыши. Мисс Дженкинс многое повидала на своём веку, и решительности ей было не занимать, поэтому быстрыми и точными движениями она начала закапываться в песок. Но детская ладошка оказалась гораздо проворнее... Уже через минуту у мисс Дженкинс почти случилась паническая атака, ведь к ней тянулись десятки маленьких ручек и в десятки же раз усилилась громкость восторженных криков. «Похоже, это и есть гейм овер, – промелькнуло в голове у морской свинки, – но просто так я не сдамся». И только она собралась отчаянно кусаться и царапаться, как вдруг какая-то неведомая сила подняла её над галдящей ребятнёй. Вероника ошиблась: это был не райский сад, а детский, к которому всегда прилагается воспитательница. Она и стала спасительницей английской свинки. Наталья Юрьевна была молодой улыбчивой девушкой с добрыми голубыми глазами. Руки у неё были тёплые и ласковые. Воспитательница нежно пригладила всклокоченную шёрстку найдёныша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.